Глава 1384 - Материнская любовь Ехуан Гуу... Очередные неприятности, Могущественный Клан Чэ

Услышав слова Цин Шуя, Ехуан Гуу ошеломилась, пока в оцепенении смотрела на красивую девочку. Несмотря на свою красоту, она не могла говорить, совершенно. Ехуан Гуу чувствовала, что небеса слишком несправедливы. Даже если она одна, и ей не на кого положиться, почему она все еще оставалась немой?

Дело даже не в том, что Ехуан Гуу презирала ее. Когда она услышала диагноз Цин Шуя, то почувствовала больше жалости. Она погладила девочку по голове. Когда Цин Шуй увидел выражение лица Ехуан Гуу, то понял, что до тех пор, пока родители девочки не появятся, она будет относиться к ней, как к своей настоящей дочери.

—Хотя у нее нет голосового меридиана, она очень сильна в других аспектах. Когда что-то теряешь, что-то и приобретаешь. Став твоей дочерью, она можно сказать получила благословение.

— Что еще за "моя дочь"? В будущем она тоже будет твоей дочерью. Тебе запрещено не любить ее. — Сердито сказала Ехуан Гуу.

— Конечно. Как будто я никогда раньше не имел ребенка? Моему старшему уже за 20. — Улыбнулся Цин Шуй.

Ехуан Гуу на мгновение застыла, но в итоге улыбнулась. Хотя сейчас она очень близка с парнем и знала, что у него несколько жен, она не знала, сколько у него детей. Но она знала, что они есть.

— Ах да, сколько у тебя сейчас детей? — Ехуан Гуу заставила парня сесть на другую сторону дивана, а девочку усадила между собой и Юань Су.

— Включая её, уже 11. — Улыбнулся Цин Шуй.

— Хорошо, тогда дай ей имя! — Вдруг потребовала женщина.

— Мы назовем ее Цин Цзюнь! — Ответил Цин Шуй после некоторых раздумий.

Ехуан Гуу улыбнулась: — Хорошо. Она наша дочь. Тебе стоит подарить ей некоторые подарки!

Цин Шуй достал набор вещей, которые он преподносил и своим собственным детям. Он присел на корточки перед девочкой и положил их перед ней. Перед ней лежали маленькие браслеты и Замок Долговечности, который он помог ей надеть.

Цин Цзюнь посмотрела на Цин Шуя большими глазами, а после радостно ему улыбнулась.

В ее возрасте у некоторых детей еще хранились какие-то смутные воспоминания, но большинство детей не смогли бы вспомнить то, что с ними происходило в том возрасте.

Ранее Цин Шуй сказал Ехуан Гуу, что когда человек что-то теряет, что-то он приобретает. Хотя она потеряла способность говорить, она сильна в других аспектах. У нее высокие способности, внушительная память и отличная костная структура.

— Цин Шуй, можно ли вылечить девочку? — Ехуан Гуу выглядела очень счастливой, когда увидела, что Цин Шуй достал так много вещей. Сначала она боялась, что ему не понравится

девочка.

— Сейчас у меня нет такой возможности. Она родилась без голоса, поэтому даже пилюля, способная оживить мертвых, ей не поможет.

Ехуан Гуу была умной женщиной и больше ничего не сказала. Она уже знала ответ. Если даже Цин Шуй не сможет вылечить ее, то никто не сможет. Её не покидало чувство, что эту девочку бросили.

Цин Шуй посмотрела на Ехуан Гуу. В последнее время она проявляла слишком много материнской ласки… Однако ему нравилось наблюдать ее добросердечную сторону. Вместе с девочкой, она казалась особенно красивой.

Цин Шуй никогда не ожидал, что у него появится так много детей, независимо от того, по крови или нет. Однако Цин Шуй действительно мог относиться к ним одинаково.

…

Прошло полмесяца. За это время Цин Шуй однажды вернулся в Клан Цин. Ехуан Гуу тоже однажды вернулась на Западный Континент Оххэ. Однако оба они пробыли у себя всего три дня. Ехуан Гуу волновалась о девочке, поэтому вернулась очень быстро, в то время как Цин Шуй беспокоился о Ехуан Гуву и Юань Су.

В течение этих двух недель Ехуан Гуу и Цин Цзюнь стали действительно как мать и дитя, оставаясь вместе все время, независимо от распорядка дня. Её поведение затрудняло жизнь Цин Шую, так как иногда он хотел уединиться с ней.

Хотя Цин Цзюнь не могла говорить, она улыбалась все чаще и чаще. Цин шуй также начал пытаться общаться с ней через язык жестов, а также научил ее словам.

Цин шуй не знал многих знаков, но он знал некоторые основные из них. Нынешний ход мыслей Цин шуй нельзя было сравнить с тем, каким он был в прошлой жизни. Все, что он видел раньше, четко отпечаталось в его сознании. Поэтому он мог придумать набор простых знаков…

Хотя у девочки не было голоса, она могла слышать. В его прошлой жизни немые как правило рождались и глухими.

Так как она могла слышать, научить ее легче. Язык жестов служил лишь инструментом для общения.

Цин Шуй каждый день проводил с ней какое-то время, обучая ее языку жестов, выучивал словам, счету…

Каждый раз, когда Ехуан Гуу видела, как Цин Шуй и девочка весело учатся вместе, она чувствовала себя очень счастливой. Хотя и не слышала никаких звуков смеха, она видела улыбку и радость на лице девочки.

В определенный день Цин Шуй только покинул Сферу Вечности Фиолетового Нефрита, как вдруг услышал какой-то шум снаружи. Он нахмурился и направился к выходу.

— Прочь с дороги! Состояние нашего Старого Мастера нельзя откладывать! Иначе вы не сможете вынести последствий!

— Прошу прощения, предъявите, пожалуйста, вашу Гостевую Карточку. — Вежливо спросил у них дежурный Зала Имперской Кухни.

— Гостевая Карточка? Что это такое? — Озадаченно спросил мужчина.

— Зал Имперской Кухни не открыт для публики. Лечиться могут только владельцы Гостевой Карточки.

— Тогда быстро дай мне Гостевую Карточку! — Нетерпеливо сказал мужчина.

— Простите, но все Гостевые Карточки выдаются лично Чудесным Врачом. У меня её тоже нет.

— Аргх! Мне уже все равно! Позови его сюда! Скажи, что Клан Чэ просит его показаться!

— Мне очень жаль. Без Гостевой Карточки наш Чудесный Врач вас не встретит. Пожалуйста, уходите!

— Разнесите это место вдребезги! Я не верю, что он не тогда не покажется! — Громко крикнул мужчина.

— Чэ Лан! Это Зал Имперской Кухни, не наглей! — Прервал его кто-то.

Цин Шуй направлялся к выходу, когда услышал этот голос и изумился. Голос принадлежал Елан Цянькуню.

— Елан Цянькунь, может вы его и боитесь, но я нет. Ты что, планируешь пойти против нашего Клана Чэ? — Голос мужчины был полон презрения.

— Я обещал Чудесному Врачу Цин, что обеспечу безопасность Зала Имперской Кухни. — С трудом выговорил Елан Цянькунь.

— Ты обеспечишь их безопасность? Считаешь, что Клан Елан способен на такое? Что за шутка. Вас избили, опозорили, а вы все еще прижимаетесь лицом к его заднице. Думаешь, что вы сможете стать друзьями? Почему ты все еще такой наивный, несмотря на свой возраст? Состояние нашего Старого Мастера очень серьезно. Сможешь ли взять на себя ответственность, если что-то случится? Клану Чэ не составит проблем уничтожить Клан Елан. Если не веришь, то почему бы вам тогда не попробовать? — Чрезвычайно холодно высказался Чэ Лан.

Елан Цянькунь знал, что Цин Шуй очень близок с Кланом Тяньхэ, особенно с Тяньхэ Жэньмо. Даже сейчас Зал Имперской Кухни располагался в поместье Клана Тяньхэ.

Между Кланом Елан и Кланом Тяньхэ уже невозможно разрешить вражду. А учитывая суждение Елан Цянькуня, он понимал, что Цин Шуй определенно не станет работать с его кланом. Проще говоря, Цин Шуй не станет высоко ценить Клан Елан.

Может и звучит немного смешно, но Елан Цянькунь не нашел это смешным. Ему точно не потребуется много времени, чтобы уставиться с высоты птичьего полета на такой клан, как Клан Елан.

Цин Шуй уже добрался до второго этажа, но остановился. Он хотел узнать решение Елан Цянькуня. Он также слышал о некоторых событиях в Клане Чэ. Они чрезвычайно большой клан на Континенте Танцующего Феникса, одни из самых могущественных. Они куда более

могущественны, чем Клан Линху и Клан Елан.

Хотя Цин Шуй не думал, что у него возникнут какие-либо связи с Кланом Елан, но если Елан Цянькунь выйдет вперед, то Цин Шуй гарантирует, что возьмет все последствия на себя.

— Разнесите это место вдребезги! Я не верю, что он не появится. — Через некоторое время снова раздался надменный голос.

Цин Шуй улыбнулся и направился к выходу. Раз этот голос прозвучал снова, то значит Елан Цянькунь сделал свой выбор. Цин Шуй не удивился такому решению. У него банально не было выбора.

В таком решении нет ничего плохого. На его месте Цин Шуй поступил бы точно также.

— Кто вы такие? Убирайтесь отсюда! Здесь вам не место поднимать шум.

Цин Шуй холодно прорычал, спускаясь вниз. По мановению его руки все посторонние отлетели к дверям. Те, кто послабее, даже истекали кровью.

В Клане Чэ, Чэ Лан считался только распутным сыном боковой ветви. Однако, пока за ним числится имя Клана Чэ, он будет купаться в славе. Даже Елан Цянькунь не осмелился бы выступить против него.

Цин Шуй равнодушно вышел на улицу. Они просто кучка распутных сыновей. Хотя их уровень развития неплох, но еще зависит от того, кто их противник. Хотя они казались чрезвычайно могущественными на фоне обычных людей, перед Цин Шуем они не лучше кучки муравьев.

— Как ты смеешь избивать людей из нашего Клана Чэ! Теперь можешь ждать уничтожения своего клана!

Пам!

Цин Шуй нанес удар по воздуху, в результате чего Чэ Лан лишился зубов, а из его рта, носа и ушей потекла кровь. Он тут же потерял сознание, а его лицо распухло, как у свиньи.

— Проваливайте! Если я еще раз увижу вас, то не прочь лишить вас жизни. Кем вы себя возомнили?

После Цин Шуй немедленно развернулся и направился в Зал Имперской Кухни.

Елан Цянькунь наблюдал со стороны в оцепенении. В конце концов, он вздохнул и ушел.

Многие люди видели ту картину и были в восторге от способа Цин Шуя решать проблемы. Впрочем, они тоже переживали за него. Конечно, некоторые аристократические кланы и богатые семьи наоборот обрадовались. Неважно, кто убил другого, это их совершенно не касалось. Многие люди наслаждались просмотром хорошего шоу.

Люди, которые пришли создать проблемы, ушли, неся бессознательного Чэ Лана.

Цин Шуй не знал, почему Клан Чэ позволил этим высокомерным и безмозглым людям прийти к нему.

Цин Шуй действительно не мог понять таких людей. Тем не менее, факт в том, что таких пруд пруди.

Будто их кто-то убьет, если они станут вести себя менее высокомерно.

Невозможно, чтобы все люди из Клана Чэ такие высокомерные. Большой и могущественный клан точно не мог полагаться на таких людей в своем развитии.

Цин Шуй чувствовала, что эти люди слишком высоко задирают подбородок от своего высокомерия. Он задавался вопросом, считать ли таких людей животными, которые похищают чужих женщин и издеваются над слабыми. Все они гордые "второсортные поколения", которые высоко ценили себя.

Цин Шуй понимал, что его поступок может привести его к отчаянию. Однако, если они придут снова, он все равно сделает то же самое.

Клан Чэ также входил в состав организации Танца Феникса и занимал должность Хранителя. Высшие же должности в организации принадлежали Старейшинам, Хранителям, Высшим Старейшинам, Левым и Правым Рукам. А также присутствовали должности Истинного Руководителя и его Заместителя.

Левая и Правая Рука занимали чрезвычайно высокое положение в организации. Даже Заместитель Руководителя не имел права им приказывать. Что касается других должностей, то их занимало большинство кланов.

Статус Хранителей намного выше, чем у Старейшин, поэтому положение Клана Че считалось очень уважаемым. Они чуть более могущественные, чем Клан Дунъе, по крайней мере на первый взгляд. Поэтому можно сказать, что Цин Шуй выступил против могущественной силы.

http://tl.rulate.ru/book/51/634262